

Известно, что доказательность предположений о происхождении того или иного фразеологизма во многих случаях не бесспорна, даже хрестоматийные примеры (во всю ивановскую, разбить наголову и т.д.) подвергаются сомнению, для некоторых ФЕ существует несколько этимологий. До сих пор не вызывает сомнений утверждение, что "историко-этимологический аспект до сего дня остается ахиллесовой пятой теории и практики фразеологии"¹. Неоднократно подчеркивалось, что наиболее убедительной этимологизация ФЕ будет при максимально возможном привлечении исторических и этнографических материалов, данных диалектов и памятников письменности, учете моделируемости, обязательном сопоставлении с данными других, прежде всего близкородственных, языков². В то же время на практике оказывается, что сопоставительная часть таких исследований зачастую фрагментарна, а именно она в некоторых случаях может позволить по-новому взглянуть на даже неоднократно этимологизированные ФЕ. Проиллюстрируем это на примере оборота ни в зуб толкнуть (ни в зуб /ногой/).

Фразеологизм ни в зуб толкнуть и его варианты лексикографически фиксируются со второй половины XIX в.: в зуб толкнуть не смыслит (Даль, т.IV, с.411), ни в зуб "ничего не знает, не понимает" (Ход.сл., с.264); см. еще СРЯ, с.2915; Мих., с.689; ФСРЯ, с.176. Хронологически первой из приводимого иллюстративного материала является цитата из Н.В.Гоголя: ... он (ученик) своего урока в зуб не знал /1831 г./. Считается, что первичен оборот ни в зуб толкнуть не смыслит (В.В.Виноградов, Б.А.Ларин, В.М.Мокиенко и др.), а о внутренней форме рассматриваемой ФЕ существует два мнения. Одни считают, что "ни в зуб толкнуть... Собств.-русск. Из школьного арга³. С XIX в. Вероятно, от забавы детей - подведения большого пальца ноги ко рту - и подтрунивания над теми, кто не мог этого делать"⁴; вторые думают, что "этот оборот речи крепостной эпохи означал первоначально: "При надобности даже дать зуботычину для поощрения не умеет!"..."⁵.

М.Ф.Палевская отмечает для XVIII века оборот в зуб толкнуть

не с чем "о полном отсутствии средств пропитания", приводя один пример, правда, неточно (МФС, с.334), надо: Ведь Деволуб, по моей к нему услуге, теперь стал сиг сигом; скоро и до тово дойдет, что не чем будет в зуб толконуть. Не давно чрез мои руки последние сто душ продал - РФ, с.55 /первая публикация - 1781 г./. Намеченное же значение не вызывает сомнений (ср. здесь же характеристику аналогичной ситуации: ...а инова до тово довели, что не чем чужой собаки из-под ворот выманить - РФ, с.55). Таким образом, перед нами ФЕ в зуб толконуть нечем "совершенно нет еды". При привлечении данных белорусского языка становится ясно, что она генетически связана с рассматриваемой фраземой.

В белорусском литературном языке есть ФЕ *ані ў зуб "зусім не ўжываць чаго-н. (ежы, пітва)"*, *"зусім няма чаго есці"* (ФСБМ, с.453) и *ні (ані) у зуб (нагой) "зусім нічога"* (ФСБМ, с.454; ср. *ані ў зуб "зусім нічога, ніколькі /ежы, пітва/"* - ФС, с.19; *ані ў зуб "зусім нічога, ніколькі"*, *"ніякім чынам, зусім"* - ФСК, с.214). И.И.Носович фиксирует: *Ничога нема ни в зуб колонуць* (Нос., с.242); *А ни пык, ни в зуб колонуць* (Нос., с.541); *ани пык, ни в зуб колонуць*. Букв. ни табаку, ни хлеба. Говорят, выражая совершенный недостаток запаса или средств к чему (СВП 1, с.257; при переиздании вместо колонуць находим колоцуць - СВП 2, с.3; ср. также *ані пык, ні ў зуб калапцуць* - ПП, с.222 /записано в начале XX века в той части Черниговской губернии, которая ныне входит в Брянскую область/). У Е.А.Ляцкого находим: *Зима-холад пирापала, няма хлеба, а ни круп, а скация кору мала, и самому а ни ў зуб* (Ляцк., с.13). В мстиславских говорах Г.Ф.Юрченко отмечает ФЕ *ані (ні) у зуб "нічога (не разумець, не ведаць)"*, *"нічога (не есці, не піць)"* (Юрч., с.43); на Мстиславщине записан и оборот *нічога няма, ні ў зуб калануць* (Высл., с.85). В Глуском районе фиксируется *і ў зуб няма "зусім няма кармоў, фуражу, прадуктаў"* (ДС, с.211). Генетическая связь между *ні ў зуб /об отсутствии еды/* и *ні ў зуб /об отсутствии чего-либо (знаний, умений т.д.)/* очевидна. Такой тип развития, связанный с появлением наречного значения, с потерей в большинстве случаев внутренней формы, приводящий к возможности изменения сочетаемости ФЕ, неоднократно отмечался исследователями исторической фразеологии. Подобная эволюция обычна и для семантически и функционально

близких рассматриваемому оборотов. В приведенном выше выражении ни пык, ни в зуб колонуть такие изменения претерпевала не только вторая часть, но и первая (пык - "отглагольная частица, означающая куренье трубки" - Нос., с.340): ни пык "нималейше". Ни пык не учився. Ни пык не умеець (Нос., с.340); а ни пык не знаець (Нос., с.541); ані пык - няма табакі, няма чаго закурыць, чым зацягнуцца (ПП, с.541); ані ў піпачку "апошняя беднасць" (Никиф., с.22 /здесь имеем аналогичную рассматриваемой формальную модель/), где піпачка, вероятно, курительная трубка (Нос., с.415). И.И.Носович писал о фразеологизме ни бе, ни ме: "Буквально ни овца, ни корова. Говорят или о крайней бедности какого-либо хозяина или о неоставлении по себе наследства (ВБП I, с.381). Сейчас же эта ФЕ утратила это исходное значение (аналогичное явление произошло с ни в зуб в русском языке) и употребляется ныне со значением "совсем, совершенно ничего не знать, не понимать, не разбираться и т.п." (ФСРЯ, с.33; ФСБМ; с.141). Л.Г.Скрипник считает, что ни бе, ни ме, как и ни в зуб (ногою) пришли из ученического арга⁶.

И.Франко фиксирует в говорах ані в зуб не розумію "нічого ісінько не розумію"⁷, а для толкования выражения До нього говорить, як до кобили отче наш сам использует интересующее нас выражение (Не розуміє ані в зуб⁸). Первоначальная связь рассматриваемой ФЕ с отсутствием еды как будто подтверждает пример из письма 1932 г. "с глухого закутка села ... на Уманьщине": "Колхоз вывез весь хлеб до фунта. Теперь кони ни в зуб: лишь пшеничная сечка и кропят мялясом. Нет ни зернышка"⁹.

В польском литературном языке имеется ФЕ *ani w zrb* "абсолютно ничего", реже употребляется *w zrb* (Скор., т.1, с.87, т.2, с.796). В говорах находим и *спі на зрв* (СПЯ, т.8, с.372; СПД, т.6, с.342).

Если принять предлагаемую гипотезу, то комментарий требует лексема толкнуть. Она становится более понятной, если предположить, что в зуб мыслилось "толкать" с помощью каких-то сопутствующих переработке зерна предметов (соломинка?): няма чым зуба выкалупаць "ані няма яды" (МС, с.63); І ў зуб няма. Зусім няма кармоў, фуражу, прадуктаў; няма чым І зуба прачысціць. І ў зуб німа сена! (ДС, с.211); Л.А.Ивашко отмечает в псковских говорах ФЕ цыганке в зубу поковырять нечем "ничего нет": "о плохом урожае зерновых: "Не растет ничего на поле, косою не поймать, цыганке в зубу поковырять нечем"...

т.е. "ни зерна, ни соломы"...¹⁰. Что же касается компонента ногой, то он мог появиться в ученическом жаргоне: "На, у рот твои ножки! Шуточный возглас при неудавшемся намерении, попытке к делу. Из практики юных детей, свободно заносящих в рот свои ножки, что почти невозможно для взрослого" (ПНВБ, с.205; при переиздании вместо рот находим губці - Никиф., с.16).

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно выстроить следующую фразеосхему: в зуб толконуть /толкнуть и т.п./ нечем /ничего/ "совершенно нет еды" - ни в зуб толкнуть /обоброт становится частью модели ни... ни.../ - ни в зуб - ни в зуб толкнуть не смыслит /не умеет и т.п./ - в зуб не знать /не уметь и т.п./ - ни в зуб толкнуть не смыслит /не умеет и т.п./ - ни в зуб ногой. Ясно, что схему нельзя понимать линейно: возможны множественная мотивация, параллельное образование, контаминация и т.д. Приводимый ряд можно продолжить, еще раз демонстрируя диалектическое взаимодействие имплицитности и эксплицитности ФЕ (ані у зуб нагой ня смысліць, ні у зуб нагой ні знаіць /Юрч., с.43/; ни в зуб ногой не понимать, не знать, не смыслить¹¹).

¹ Мокшенко В.М. Образы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. Л., 1986. С.31.

² См. работы А.С.Аксамитова, Л.А.Ивашко, Л.И.Коломиец, Л.Я.Костючук, В.М.Мокшенко, М.Ф.Паленской, Г.А.Селиванова, А.И.Федорова и др. О функционально-семантическом аспекте по отношению к фразеологии см. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского литературного языка в аспекте теории отражения. Пермь, 1974.

³ На этот источник было указано В.В.Виноградовым (Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. М., 1934: С.271) и практически одновременно ТСРЯ (т.1, с.1119; том подписан к печати в 1933 г.).

⁴ Краткий этимологический словарь русской фразеологии // Русск. яз. в школе. 1979. №5. С.89.

⁵ Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // Учен. зап. Ленингр. ун-та. 1956. №198. С.211.

- ⁶ Скрипник Л.Г. Фразеологія української мови. К., 1973. С.171.
- ⁷ Етнографічний збірник. Львів, 1907. Т.ХХШ. С.211.
- ⁸ Етнографічний збірник. Львів, 1910. Т.ХХУШ. С.413.
- ⁹ Юность. 1990. №12. С.47.
- ¹⁰ Ивашко Л.А. Очерки русской диалектной фразеологии. Л., 1981. С.55.
- ¹¹ Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978. С.157.

СОКРАЩЕНИЯ

Вysl. - Выслоўі. Мн., 1979; ДС - Янкоўскі Ф. Дыялекты слоўнік. Мн., 1959; Ляцк. - Ляцкий Е.А. Материалы для изучения творчества и быта белоруссов. М., 1898; Мих. - Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. СПб., б. г. Т.1; МС - Матэрыялы для слоўніка народна-дыялектнай мовы. Мн., 1960; МФС - Палевская М.Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века. Кишинев, 1980; Никиф. - Нікіфароўскі М. Напаўпрыказкі, напаўпрыказкі // Крывіч. 1924. №1; Нос. - Носович И.И. Словарь белорусского наречия. СПб., 1870; ПП - Прыказкі і прымаўкі. Мн., 1976. Кн.1; ППВВ - Никифоровский Н.Я. Полупословицы и полупоговорки, употребляемые в Витебской Белоруссии // Зап. сев.-зап. отд. имп. РГО. Вильна, 1910. Кн.1; РФ - Российский феатр. СПб., 1790. Ч.ХХХУ; СБП 1 - Носович И.И. Сборник белорусских пословиц // Зап. имп. РГО по отд. этнографии. 1867. Т.1; СБП 2 - Носович И.И. Сборник белорусских пословиц // Сборник ОРЯС. 1874. Т.12. №2; Скор. - *Sko-rupka z Słownika frazeologicznego. Warszawa, 1972* Т.1-2; СЛД - *Kozłowiez J. Słownik gwar polskick. Krakow, 1900-1911. 77-6.* ; СПЯ - *Słownik języka polskiego Red. J. Karłowicza, A. Krypskiego, W. Medwedzkiego. Warszawa, 1900-1927* Т.1-8. ; СРЯ - Словарь русского языка. СПб., 1907. Т.2. Вып.9; ТСРЯ - Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова. М., 1935. Т.1; ФС - Гаўрош Н.В., Лепешаў І.Я., Янкоўскі Ф.М. Фразеалагічны слоўнік. Мн., 1973; ФСБМ - Лепешаў І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: У 2 т. Мн., 1993. Т.1; ФСК - Фразеалагічны слоўнік мовы твораў Я.Коласа. Мн., 1993; ФСРЯ - Фразеологический словарь русского языка. М., 1967; Ход.сл. - Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова. СПб., 1896; Юрч. - Юрчанка Г.Ф. І коціцца і валіцца: Устойлівыя словазлучэнні. Мн., 1972.